

13. Матей, У. Основные положения права собственности / У. Матей, Е.А. Суханов — М.: Юристъ, 1999.

14. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. — Минск: Амалфея, 2008. — Т. 1.

15. О принятии и введении в действие Общероссийских классификаторов (вместе с «ОК 027-99. Общероссийский классификатор форм собственности», «ОК 028-99. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм». Дата введения 01.01. 2000): постановление Госстандарта РФ от 30.03. 1999 № 97 (ред. от 23.10. 2009 г. // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=96927>. — Дата доступа: 17.03. 2011.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11. 1994 г. № 51-ФЗ // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1>. — Дата доступа: 17.03. 2011.

17. Гражданский кодекс Украины от 16.01. 2003 г. № 435-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2003. — № 40—44.

*Статья поступила
в редакцию 29.03. 2011 г.*

А.Ю. ЛОМАКО

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ И ИХ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Сделка — одно из основных понятий гражданского законодательства. Согласно Конституции Республики Беларусь, государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной, не запрещенной законом, деятельности [1, ст. 13]. Понятие сделки содержится в ст. 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК): «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [2, ст. 154]. Приведенное определение сделок не содержит указаний ни на характер действий (правомерны они или нет), ни на последствия. В то же время действующее законодательство Республики Беларусь не дает понятия действительной сделки.

Можно предположить, что в случае, когда действие направлено на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений, но не может породить такой результат, правильно говорить не о действительности сделки, а о недействительности волеизъявления [3, 48—50].

Однако недействительная сделка как юридический факт существует, несмотря на то, что она не приводит к тем правовым последствиям, на достижение которых была рассчитана, но порождает некоторые другие последствия: передать полученное по сделке в доход государства, возратить полученное тому, от кого оно получено и т.д. [4, 52].

Общее правило о недействительности сделок содержится в ст. 167 ГК, согласно которой сделка является недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка) [2, ст. 167].

Для того чтобы оперативно распознать, является конкретная сделка ничтожной или оспоримой, формально можно руководствоваться следую-

щим: если в норме, которая описывает состав недействительной сделки, имеются фразы, указывающие на судебный порядок признания ее недействительной и на ограниченный круг субъектов оспаривания, то это расценивается как основное подтверждение оспоримости данной сделки. Если таких фраз не содержится, то делается вывод о ничтожности сделки.

Можно констатировать особую важность института сделок в системе гражданско-правовых правоотношений, так как с позиции гражданского законодательства практически любая предпринимательская деятельность является заключением и исполнением различного рода сделок.

Вопросы понятия и классификации сделок, а также вопросы их недействительности затронуты в трудах таких ученых-цивилистов, как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, О.С. Иоффе, И.Б. Новицкий и др. Многие проблемы недействительных сделок проанализированы и современными цивилистами — М.И. Брагинским, В.А. Витушко, О.В. Гутниковым, Е.М. Денисовичем, Д.А. Колбасиным, Е.А. Сухановым, В.Ф. Чигирем и др. Проблемам недействительности сделок были посвящены научные работы Д.П. Александра «Недействительность сделки вследствие превышения полномочий», О.В. Гутникова «Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания», В.А. Курило «Практика применения законодательства о недействительности сделок», Н.Д. Мадудина «Недействительность сделок», В.В. Подгруша «Сделки: условия действительности и последствия недействительности (теория и практика вопроса)».

Несмотря на значительное количество работ, посвященных глубокому научно-правовому анализу недействительных сделок, ряд теоретико-правовых вопросов нуждается в дальнейшем изучении. Кроме того, практика применения законодательства о недействительных сделках также нуждается в дальнейшем исследовании, обобщении и рекомендациях.

Целью настоящей работы является анализ особенностей урегулирования нормами права общественных отношений, связанных с признанием сделок как гражданско-правового института недействительными.

Под недействительной сделкой понимают «действие (юридический факт), направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения, которое не порождает правовых последствий, желаемых сторонами, а влечет иные негативные для сторон последствия» [5, 494].

Признание сделок недействительными связано с устранением тех имущественных последствий, которые возникли в результате их исполнения. Требования о признании оспоримой сделки недействительной могут быть предъявлены только лицами, указанными в ГК либо в ином законодательном акте, устанавливающем оспоримость сделки [2, ст. 167]. В случае установления в ходе судебного разбирательства отсутствия у истца права на предъявление иска о признании оспоримой сделки недействительной хозяйственные суды отказывают в удовлетворении исковых требований. Так, действие ст. 174 ГК распространяется на сделки, совершенные юридическим лицом за пределами его специальной правоспособности, которая определяется целями его деятельности, установленными его учредительными документами, а также на сделки, совершенные юридическим лицом, не имеющим лицензии на соответствующий вид деятельности (оспоримая сделка) [6, пункт 16].

Иски о признании таких сделок недействительными и о применении последствий недействительности могут быть заявлены только учредителем (участником) юридического лица, действующего при совершении сделки в противоречии с целями его деятельности или не имеющего лицензии на занятие соответствующей деятельностью, государственным органом, осуществляющим контроль за деятельностью такого юридического лица, а также прокурором.

Правила ст. 174 ГК в силу пункта 2 ст. 22 ГК применяются к сделкам, совершенным индивидуальным предпринимателем, не имеющим лицензии на соответствующий вид деятельности. Условием удовлетворения таких

исков является представление истцом доказательств, подтверждающих, что ответчик знал или в силу акта законодательства был обязан знать о несоответствии сделки требованиям законодательства, т.е. что сделка заключена в противоречии с целями деятельности юридического лица или без лицензии на занятие соответствующей деятельностью.

Требования о применении последствий недействительности сделки могут быть предъявлены как одновременно с иском о признании оспоримой сделки недействительной либо с иском об установлении факта ничтожности сделки, так и в виде самостоятельного требования [6, пункт 3]. Помимо этого следует указать, что предъявленный заинтересованным лицом иск об установлении факта ничтожности сделки и применении последствий ее недействительности необходимо рассматривать как содержащий одно требование [7, пункт 2]. При этом применение последствий недействительности оспоримой сделки возможно только при наличии решения суда о признании такой сделки недействительной.

Позиция Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь о ничтожных сделках изложена в постановлении Пленума от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок». Так, ничтожная сделка недействительна в момент ее совершения независимо от признания ее таковой судом, и хозяйственные суды вправе рассматривать иски об установлении факта ничтожности сделки и последствий ее недействительности, если имеется спор о наличии или отсутствии такого факта [6, пункт 2].

Кроме того, законом Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» предусмотрены иные, помимо указанных в ГК, основания для признания сделок недействительными. Сделки должника, совершенные им в течение года до начала производства по делу о банкротстве, признаются судом недействительными, если данными сделками должник умышленно нанес вред интересам кредиторов, а другая сторона сделки знала или должна была знать об этом [8, ст. 112].

При предъявлении исков как сторонами по сделке, так и заинтересованными лицами о признании сделок недействительными, либо установлении факта ничтожности сделок для принятия решения по существу спора определяющее значение имеет правильное определение предмета спора со ссылкой на конкретные нормы ГК, регулирующие данные правоотношения, а также необходимость дополнительного указания истцом требования о применении последствий такого признания, поскольку применение судом таких последствий по собственной инициативе является правом суда, а не обязанностью [2, ст. 167].

Действующее законодательство предоставляет возможность предъявления исков об установлении факта ничтожности сделки и применении последствий ее недействительности, а также исков о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий ее недействительности [2, ст. 182]. Порядок предъявления иска о признании недействительной сделки, которая по существу является ничтожной, в законодательстве не оговаривается.

Кроме того, ничтожная сделка является недействительной независимо от признания ее таковой судом [2, ст. 167]. При возникновении спора о наличии либо отсутствии оснований считать сделку ничтожной требование об установлении факта ее ничтожности рассматривается хозяйственным судом независимо от заявления требований о применении последствий недействительности сделки. При отсутствии же такого спора в случае предъявления требования о применении последствий ничтожности сделки факт ее ничтожности достаточно лишь констатировать в решении хозяйственного суда [7, пункт 2].

Как правило, в суд с данным иском обращаются в случае если противоправность действий, совершенных в виде ничтожной сделки, очевидна.

Например, речь идет о притворной сделке либо в силу противоречивости законодательства, неоднозначности толкования норм права. В таких случаях имеется возможность установления судом факта ничтожности сделки по правилам искового производства. Предъявление отдельного требования об установлении факта ничтожности сделки без применения последствий недействительности является правом истца, поэтому в случае его предъявления оно подлежит рассмотрению по существу. В резолютивной части решения констатируется факт ничтожности сделки либо отказ в этом.

Хозяйственный суд не вправе ссылаться на отсутствие решения об установлении факта ничтожности, если истец не заявлял отдельно требование об установлении факта ничтожности сделки, хотя и ссылается на ее ничтожность в обоснование другого предъявленного требования. В этом случае хозяйственный суд должен дать оценку таким доводам истца в мотивировочной части решения.

Кроме того, хозяйственный суд отказывает в удовлетворении иска о признании сделки недействительной в силу ее оспоримости и применении последствий ее недействительности, если установит основания для признания сделки ничтожной, либо если в исковом заявлении будут указаны основания ничтожности сделки [6, пункт 5].

Итак, судебная практика показывает, что одни суды принимают к рассмотрению исковое заявление о признании ничтожных сделок недействительными и впоследствии отказывают в иске, другие отказывают в принятии искового заявления. Представляется, что позиция судов, которые отказывают в принятии таких исковых требований, основана на нормах законодательства. Принимать же к своему производству и рассматривать такие требования нецелесообразно, поскольку суд изначально ориентирован на вынесение решения об отказе в удовлетворении этих требований.

Поскольку ничтожная сделка недействительна безотносительно к судебному признанию, то отсутствует правовой смысл такого искового требования. Если ничтожная сделка была исполнена, представляется юридически обоснованным предъявление иного иска: с требованием о применении последствий ее недействительности (как правило, реституция). Если же сделка не была исполнена и в связи с этим иск предъявляет контрагент, то ничтожность является для ответчика аргументом по делу, но не предметом отдельного иска. Помимо этого суд также может применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе.

Справедливо полагаем, что в случае применения хозяйственными судами Республики Беларусь иного подхода к возможности принятия и рассмотрения исковых требований о признании ничтожной сделки недействительной практика в некоторой степени позволит допустить смешение оспоримых и ничтожных сделок.

Представляется аргументированным шагом в оптимизации нормативно-правового урегулирования отношений в области признания сделок недействительными выработка единого порядка принятия и рассмотрения исковых требований в целях предотвращения последующих коллизий в данной сфере правоприменения.

В результате апробации данного подхода будет определена единая позиция судов по поводу необходимости принятия исков о признании ничтожных сделок недействительными и в целом об обоснованности их предъявления соответствующими лицами.

В целом можно констатировать, что в системе гражданских правоотношений признание сделки недействительной является одним из средств защиты гражданских прав, поэтому в дальнейшем развитии белорусского законодательства совершенствование института недействительности сделки является главной целью. В статье исследованы дискуссионные проблемы недействительности сделок, касающиеся применения норм материального и процессуального права.

1. Сделки позиционируются как действия физических и юридических лиц в силу закрепления соответствующей нормы в ГК и направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

2. Раскрыт правовой механизм недействительности сделок. Для того чтобы сделка была признана действительной, юридически значимой и вызвала те правовые последствия, к которым стремились ее участники, необходимо наличие предусмотренных законом условий. Несоблюдение хотя бы одного из таких условий может повлечь за собой признание сделки недействительной. Недействительная сделка не порождает тех правовых последствий, на возникновение которых она была направлена, а участники сделки не приобретают прав и обязанностей, возникающих из сделок данного вида.

3. Обоснованы различия между оспоримыми и ничтожными сделками. Для ничтожной сделки установлен внесудебный порядок признания, любое заинтересованное лицо может требовать в суде применения последствий ее недействительности. Ничтожная сделка недействительна с момента совершения, срок исковой давности составляет десять лет. Для оспоримой сделки установлен судебный порядок признания, ограниченный круг лиц, имеющих право требования по спорам, уменьшенный срок исковой давности в один год.

4. Предложено выработать единую позицию судов в отношении обоснованности предъявления исков о признании ничтожных сделок недействительными.

5. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере признания сделок недействительными.

Так, предлагаем внести в ГК изменения и дополнения и изложить пункт 1 ст. 167 ГК в новой редакции: «Недействительными сделками являются действия физических и (или) юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданского правоотношения, но не создающие таких последствий в результате несоответствия требованиям закона. Сделка является недействительной по основаниям, установленным ГК либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)».

Дальнейшее совершенствование гражданского законодательства с учетом судебной практики позволит сделать институт сделок более точным, объективным и бесколлизсионным.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) — Минск: Амалфея, 2007.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.; текст Кодекса по состоянию на 1 янв. 2003 г. — Минск: Интерпрессервис, 2003.

3. Агарков, М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков // Совет. гос. и право. — 1946. — № 3.

4. Новицкий, И.Б. Сделки. Исковая давность / И.Б. Новицкий. — М.: Госюриздат, 1954.

5. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. — Минск: Амалфея, 2008. — Т. 1.

6. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 193. — 6/464.

7. Об обзоре судебной практики по делам о признании сделок недействительными и установлении факта ничтожности сделок и применении последствий их недействительности: постановление Президиума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2001 г., № 28 // Вестн. Высш. Хоз. Суда. — 2002. — № 2. — С. 53.

8. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2000 г., № 423-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 73. — 2/198.

*Статья поступила
в редакцию 25.01. 2011 г.*

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.